

Деди Тидрек и Волк

Вера Веспер

Леди Тидрек и волк

«Автор»

2026

Веспер В.

Леди Тидрек и волк / В. Веспер — «Автор», 2026

Леди Тидрек совершенно не похожа на придворную даму. Она предпочитает лошадей, собак и лесные прогулки балам и нарядам, терпеть не может охоту и понятия не имеет, что делать с многочисленными женихами, которых ей регулярно подсовывает мать. К счастью для Тидрек, ее брат собрался жениться, а значит, ее на время оставят в покое. Но свадьба под угрозой — спустя много лет в их землях вновь объявились злобные волки, которые рыщут по окрестностям в поисках добычи. Леди Тидрек не верит в старые легенды, но происшествия в лесу становятся все загадочней. Может и правда Волчий герцог вышел на охоту? Очень скоро девушка оказывается втянута в опасную игру, где у каждого свои интересы, а за волчьими следами скрывается настоящий хищник. Ей предстоит выяснить, кому можно доверять, а главное — понять, что же стоит на кону.

© Веспер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25

Вера Веспер

Леди Тидрек и волк

Глава 1

Глава 1.

Она смачно вляпалась в конские орехи. Это её нисколько не расстроило, поскольку было обычным делом, несмотря на то что она была единственной сестрой герцога и вроде как второй в очереди на престолонаследие. Хотя сама леди Тидрек воспринимала это не как привилегию, а как мешающий фактор. Гораздо более мешающий, чем конское дерьмо на сапоге. В конце концов, дерьму в конюшне было самое место, а о себе при дворе леди Тидрек такого сказать не могла.

Девушка направилась к стойлу своей любимой кобылы Хуми. Она получила свое имя, означающее «сумерки», из-за благородного темного окраса с золотистыми подпалинами. В полумраке конюшни Хуми казалась почти черной, но леди Тидрек знала, как восхитительно будут переливаться на солнце ее бока теплыми коричневыми оттенками. Леди Тидрек поздоровалась с лошадьёю и принялась гладить ее по теплой нежной морде с рыжим заревом вокруг губ и глаз.

Лошадь конечно же промолчала в ответ, но дружески боднула руку девушки. И этот жест был для нее в сто раз ближе и понятнее, чем все придворные экивоки.

— Леди Тидрек, вам оседлать Хуми? — спросил взявшийся непойми откуда конюший мальчик.

— Да, Одо. Думаю, ей приятно будет прогуляться в такую погоду. Спасибо.

Юноша бросился за работу. Для своих пятнадцати лет он был плечист и коренаст. С таким рвением из него скоро получится отличный конюх. Он здорово управлялся с лошадьми и находил подход к норовистым из Степного края. Ведь именно Степной край славился своими чистокровными скакунами.

Лесной край, к правящему семейству которого принадлежала леди Тидрек Оксенстуре, был вынужден признать первенство соседей в лошадином вопросе, но зато своими псарнями славился на всё королевство.

Наконец, лошадь была оседлана и Одо вывел ее на улицу. Он передал леди Тидрек поводья, а сам, как обычно, слегка нагнулся и сделал замок из рук, предлагая госпоже подсадить ее.

— Спасибо, Одо, дальше я сама, — улыбнулась леди Тидрек. Этот обмен любезностями превратился у них в традицию — он предлагал помощь, а она отказывалась, потому что не хотела его утруждать. Ну и еще потому, что любила сама ловко взбираться на мощную спину Хуми и ощущать, как они мгновенно становятся единым целым. Мать леди Тидрек, герцогиня Оксенстуре, иногда говорила, что если бы Тидрек могла родиться кентавром, то это непременно бы с ней произошло.

Это замечание всегда слегка задевало леди Тидрек, поскольку в ее любви к верховой езде не было ничего удивительного. Всем было известно, что ее отец, седьмой герцог Оксенстуре, правитель Лесного края, был страстным наездником. И это-то в итоге его и сгубило, хотя были и другие версии событий, оборвавших его жизнь.

Леди Тидрек выехала за стену замка и оказалась в лесу. Лето близилось к концу, день выдался тихий и солнечный и свет пронизывал кроны до самой земли, рассыпаясь мозаикой по

золотистой подстилке из хвои и опавших листьев. Леди Тидрек втянула насыщенный аромат леса, который всегда пробуждал в ней чувство свободы. Хуми уловила настроение хозяйки и перешла на бодрую рысь.

Почти всю территорию герцогства Оксенстуре покрывали леса, благодаря чему этот край и получил свое название. Замок герцога находился на юго-востоке Лесного края, и леса вокруг были светлые, чистые, пронизанные дорогами, а города и деревеньки встречались довольно часто. Ближе к восточной границе леса начинали сильно редеть и вскоре переходили в соседнее герцогство — Степной край. На севере же Лесного края лес превращался в непроходимую чащобу, темную и непролазную. Что находилось в этой чащобе, а тем более за ней — никто не знал.

Верховая прогулка леди Тидрек заняла почти два часа. Сегодня ей особенно не хотелось возвращаться в замок. Но начал опускаться вечерний холодок, и девушка подумала, что для разгоряченной бегом лошади это не очень полезно. Когда она подъехала к конюшне, на встречу ей выбежал Одо, принял поводья, и, когда она спешилась, окликнул ее.

— Леди Тидрек? — вообще слугам его уровня запрещалось напрямую обращаться к господам, но в отношении себя девушка это правило давно отменила. Большинство слуг работали тут всю жизнь и знали ее еще тогда, когда она на деревянной-то лошадке не могла удержаться.

— Да, Одо, что-то случилось?

— Сюда приходила ваша горничная и искала вас по поручению его благородия.

— Граф хотел со мной поговорить?

— Полагаю, что так, миледи.

Леди Тидрек вошла в холл замка и, взглянула на здоровенные часы, которые укоряюще тикали. Если она пойдет переодеваться, то не успеет поговорить с братом до ужина. А если пойдет к брату — не успеет к ужину. В первом случае брат её простит, а во втором мать точно не удержится от замечания. Мать читала леди Тидрек нотации по совершенно любому поводу, поэтому девушка решила все-таки заскочить на минутку к брату, надеясь на то, что Стина, ее горничная, уже приготовила купель. Так что она бегом направилась в библиотеку, где обычно ее брат — герцог Оксенстуре — проводил время перед ужином.

— О небо! Тидрек! От тебя конюшней несет за версту! — воскликнул он в притворном ужасе.

— Сейчас я тебя обниму, и проблема исчезнет! — крикнула она в ответ и бросилась к брату раскинув руки. Мужчина начал убегать от нее, виляя вокруг письменного стола.

— Тид, умоляю, прекрати, — он задыхался от смеха, — если ты это сделаешь, мне придется опять переодеваться, а я это ненавижу!

— Ладно, ваше высокородие! Сегодня я вас помилую! — леди Тидрек остановилась и тоже рассмеялась. — Ты хотел со мной поговорить?

— Я хотел, — брат перевел дыхание от смеха, — но вижу, что у тебя нет на это времени. Если ты явишься к столу в таком виде, матушку хватит удар.

— Скорее уж это она хватит меня чем-нибудь тяжелым, — хмыкнула леди Тидрек.

— Если только потом, при гостях она всегда очень сдержанна.

— О нет, опять... Так о чем ты так срочно хотел поговорить? Мне надо успеть привести себя в порядок, чтобы не сразить всех моим чудным ароматом.

— Ладно. Это может всплыть в беседе, и я не хочу, чтобы это было для тебя неожиданностью.

— Эйнар, ничего хорошего обычно не «всплывает», тем более, если это «неожиданность», — леди Тидрек нахмурилась.

— Слышала бы тебя наша мать, — хохотнул молодой герцог.

— Давай к делу, я теперь нервничаю.

— Хорошо. Я думаю, что ты воспримешь это нормально, поскольку это совершенно обычное событие...

— Короче, — почти прорычала леди Тидрек.

— Тидрек, я хочу, чтобы ты знала, что ты всегда, слышишь, всегда, будешь моей любимой младшей сестренкой, и всегда сможешь на меня положиться...

— Эйнар, — теперь в голосе леди Тидрек слышалась настоящая угроза.

— Я решил, что пора жениться, — выпалил ее братец, слегка смутившись.

— Так. А поговорить-то ты о чем хотел? Или тебе сосватать кого-то из подруг?

— Не смеши, я знаю, что у тебя их нет.

— Ну почему же, Стина, например...

— Она твоя горничная.

— Замечательная девушка.

— Так, Тидрек, я вижу, что эта новость тебя не шокировала?

— Это и была новость?

— Ты не выносима.

— Да все уже пару лет только и твердят, что тебе пора жениться. Невесту выбрал уже?

Когда свадьба?

— Невесту выбрал. Вторая дочь герцогини Гизеллы Эчеда — леди Тимея.

— Хм-м. Решил, значит, породниться с соседями?

— Ты против?

— Полагаю, меня не спрашивают.

— Спрашиваю же.

— Надо бы с ней познакомиться, чтобы делать выводы.

— Резонно. Скоро у тебя будет шанс. Через неделю они приезжают с дружеским визитом.

— На помолвку?

— Не так быстро, но, если все пойдет хорошо...

— Понятно. Ну, поздравляю.

— Пока не с чем.

— Может и потом не с чем, — леди Тидрек нарочито цинично ухмыльнулась. Подтрунивать друг над другом было их с братом любимым занятием.

— Ну и шуточки. Ладно, я все сказал, а теперь бегом готовиться к ужину.

— Спасибо, ваше высочородие, что наша аудиенция не продлилась долго, — леди Тидрек продолжала ухмыляться, направляясь к выходу из библиотеки.

— Дуй отсюда, а то мать нас прикончит.

— Не-е, тогда наследников не останется. Да и тебя она любит, — крикнула девушка уже от двери.

— Тебя тоже, — крикнул герцог Эйнар ей в ответ.

— Пф-ф-ф, не смеши меня, — пробормотала леди Тидрек себе под нос, уже выйдя в коридор.

Стина, как и всегда в таких случаях, проявила чудеса мастерства. От леди Тидрек требовалось только быстро выкупаться, что она тоже за годы тренировки уже научилась делать. Вся одежда была подготовлена и Стина нарядила госпожу в темно-зеленое платье с аккуратными белыми кружевами. Леди Тидрек ненавидела платья. Ненавидела корсеты, которые обязательно полагались к платьям, и ненавидела кружева. Но выхода не было. Каждый ужин в герцогском замке требовал полного соблюдения этикета.

— Знаешь, Стина, я бы так хотела уехать отсюда куда-то, где я смогу всегда носить только ту одежду, которую хочу. Шаровары, бриджи, огромные свитера, мягкие сапоги. А не эти платья, в которых я выгляжу смехотворно.

Стина постаралась ободрить свою госпожу и сказать, что она выглядит прекрасно, но обе девушки понимали, что это «прекрасно» подразумевает вовсе не «прелестно», а скорее, что платье чистое и подходит по размеру и цвету. В остальном нельзя было не заметить, что корсет только подчеркивает широкие плечи и плоскую грудь госпожи, крупные кисти рук контрастируют с изящным кружевом манжетов, а волнистые, жесткие волосы никак не укладываются в модную гладкую прическу. Нарядясь к ужину, леди Тидрек не любила смотреть на себя в зеркало. Она поворачивалась к Стине, спрашивала ее, все ли в порядке и, вздохнув, отравлялась вниз.

Она не стеснялась своей внешности, но не любила мимолетное удивление, проскальзывающее на лицах новых знакомых. Дома ужины обычно проходили только в компании матери и брата. Матери было сложно угодить, но то, что дочь была одета по правилам, ее устраивало. А брат и сам не был сторонником условностей, и не обратил бы внимания, даже если бы леди Тидрек явилась к столу в бочке из-под вина. «По крайней мере, она бы шла мне больше, чем эти дурацкие кружева», — подумала девушка и улыбнулась.

Все уже собрались в гостиной, ожидая ужина. Помимо домочадцев в комнате находился еще пожилой господин и юноша, на вид ее ровесник.

— Тидрек, дорогая, подойди сюда, — позвала ее графиня Оксенстуре своим властным голосом. Леди Тидрек повиновалась. — Я хочу познакомить тебя с моим давним другом, графом Лундульфом. А это его старший сын, Сванте.

Леди Тидрек вежливо кивнула графу, а потом перевела взгляд на Сванте и натянуто улыбнулась. Когда их взгляды встретились, молодой Лундульф два раза моргнул. Возможно, дело было в том, что леди Тидрек была его на голову выше и глазам будущего графа понадобилось сфокусироваться.

— Мы оставим вас с лордом Сванте, дорогая. Будь приветливой хозяйкой, — мать улыбнулась дочери многозначительной улыбкой.

Надо было отдать должное молодому Лундульфу, он был слегка выше среднего и даже, можно сказать, симпатичен. Что автоматически делало его никудышным компаньоном для леди Тидрек. Да еще старший сын. Матушка, конечно, расщедрилась, но тут без шансов.

Когда глаза молодого лорда Сванте наконец сфокусировались, дар речи вернулся, а леди Тидрек осознала, что этот вечер будет таким же скучным, как и все сто предыдущих попыток матери найти ей жениха, девушка решила все-таки немного развлечься и поболтать с гостем. Возможно, новость о женитьбе брата придавала ей решимости.

— Дорогой лорд Лундульф, я полагаю, вы впервые у нас в гостях. Как же так вышло?

— О, зовите меня Сванте, леди Тидрек, прошу вас. Да, я действительно впервые в герцогской резиденции. Это большая честь для меня. Дело в том, что последние пять лет я учился в Королевском университете в Горном крае. Учеба была такой напряженной, что у меня совершенно не было времени на светские визиты.

— Это очень увлекательно. Какую вы изучали специальность?

— Астрономию и градостроительство.

— Мне это кажется довольно странным сочетанием, — улыбнулась леди Тидрек.

— Вовсе нет. Любые значимые постройки желательно сооружать в соответствии с небесной картой. Это может влиять не только на жизни людей, но и на судьбы целых государств. Основной курс обучения длился три года. У нас было несколько предметов по астрономии — небесная механика, астрометрия, жизнь звезд и планет, космология, а также масса предметов, связанных со строительством и архитектурой...

Пока молодой лорд Лундульф увлеченно перечислял все остальные предметы, которые изучил за пять лет, Тидрек прикидывала. Если он только что закончил университет, отучившись полную программу, то ему должно быть двадцать четыре года. То есть он на три года ее младше. Девушка внимательно взглянула на продолжавшего говорить Сванте. Похоже, так оно и есть. Если только он не отложил поступление.

— Скажите, дорогой Сванте, вам не сложно было окунуться в этот мир науки едва достигнув совершеннолетия? Насколько я знаю, в Университет принимают с девятнадцати?

— Поступить в университет была моя мечта с юных лет, я все свое время посвящал подготовке. И тут, мне немного неловко в этом признаться, но папе пришлось воспользоваться своим высоким положением, чтобы мне разрешили пройти вступительные испытания в семнадцать, — Сванте смущенно зарделся, но он явно был собой горд.

— В семнадцать лет? — переспросила леди Тидрек. — И вам удалось?

— Да, все прошло замечательно, вопросы были не такими уж и сложными. Я даже был в пятерке лучших у себя на курсе.

Леди Тидрек переваривала полученную информацию. Значит, ему двадцать два. Ее мать не в курсе или она совсем отчаялась?

В этот момент двери в столовую открылись и их пригласили к столу. Естественно, леди Тидрек и лорда Сванте посадили рядом, и он весь ужин увлеченно рассказывал о своей учебе в Королевском университете и дальнейших научных планах. Эйнар, до которого долетали обрывки фраз, бросал на сестру сочувствующие взгляды.

Когда, наконец, пришло время прощаться, герцогиня Оксенстуре выразила надежду, что теперь они будут видеться чаще. Она одарила говорящими взглядами сначала свою дочь, потом младшего Лундульфа, а потом и старшего. На лице леди Тидрек застыло каменное выражение радостного предвкушения, лорд Сванте просто хлопал глазами, а граф вежливо кивнул.

Леди Тидрек так и пребывала в ошалелом состоянии от абсурдности этого визита, когда за гостями наконец закрылась дверь.

— По-моему, мама, в этот раз ты превзошла саму себя в своем выборе, — произнес Эйнар, снисходительно улыбаясь.

— Не понимаю, о чем ты, мой дорогой.

— Если бы он женился на Тидрек, нам бы пришлось вызывать нашу старую няню. Сколько ему лет, как ты думаешь? — продолжал герцог. Леди Тидрек, наученная горьким опытом, знала, что лучше не вмешиваться, потому что прислушивалась мать только к Эйнару.

— Думаю, он ее ровесник, — пожала плечами герцогиня.

— Думаю, младше. Тидрек, милая, ты не уточнила, сколько этому мальчику лет?

— Ему двадцать два, — ответила она.

— Не говори ерунды, он закончил университет, ему должно быть минимум двадцать четыре. Самое время, чтобы жениться.

— Он поступил в семнадцать по протекции отца, ему двадцать два, — только и ответила Тидрек.

— Не вижу в этом проблемы, — снова пожала плечами герцогиня.

— Все верно. Мама, спасибо тебе за прекрасный вечер. Ужин был отменный, я прекрасно пообщался с графом Лундульфом, и думаю, что Тидрек тоже узнала много нового, — Тидрек улыбнулась и кивнула. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, герцог. Тидрек.

Они молча подождали, пока графиня удалится в свои покои.

— Пойдем, выпьем в кабинет, — подмигнул сестре Эйнар, и они стали подниматься по лестнице. Так заканчивался практически каждый ужин, который графиня Оксенстуре устраивала, чтобы найти дочери мужа.

Глава 2

Утро в замке началось с переполоха. Разбудив леди Тидрек к завтраку, Стина сообщила ей, что ночью в окрестностях замка слышали волчий вой.

— Но Стина, — сказала леди Тидрек, устраиваясь полусидя в кровати, чтобы выпить свою утреннюю каву, напиток, только начавший набирать популярность у аристократии, — это наверняка какая-то ошибка. Волков в лесном крае нет уже много лет. К сожалению.

— Как вы можете так говорить, леди Тидрек! — Стина всплеснула руками, — Ведь из-за них погиб ваш отец!

— Мой отец погиб, свалившись с лошади на охоте. А как ты знаешь, охоту я ненавижу всей душой. И если бы в нашем герцогстве были волки, то они бы сами сокращали популяцию оленей настолько, что это безобразное развлечение можно было бы отменить! — леди Тидрек всегда выходила из себя, когда речь заходила об охоте. — И мне совершенно плевать, что наше герцогство единственное во всем королевстве, которое может похвастаться охотничьими угодьями! Хвастаться тут совершенно нечем!

Стина благоразумно промолчала. Она знала, что для хозяйки это большая тема, поскольку она не в силах что-либо изменить. Оленей в герцогстве плодилось столько, что, если бы не охотничьи сезоны, они бы заполнили все королевство.

— Так о чем ты мне рассказывала? — леди Тидрек немного остыла и решила вернуться к теме беседы. — Какие волки, что за ерунда?

— Слуги говорили, что ночью слышали вой. И мальчишка, принесший утром на кухню продукты из деревни, тоже сказал, что у них все только об этом и говорят.

— Наверное, это какая-то птица, — все еще с сомнением произнесла леди Тидрек.

Сейчас ее не пугали волки, но когда-то давно, еще во времена ее прадеда, они были настоящим бичом Лесного края. Чувствовали себя здесь как дома, а вот люди не могли и носа из-за двери высунуть. Когда нападения участились, король лично объявил охоту на волков и тогда их истребили. После этого олени и начали плодиться. Было, конечно, пророчество про Волчьего герцога, который вернется с возмездием за смерть своих братьев, но этой сказкой пугали детей, чтобы засветло были дома.

— Сомневаюсь, госпожа, что можно перепутать птицу с волком.

— Да тут никто и не слышал никогда волчьего воя. Они могли его даже с кукушкой перепутать, — отмахнулась леди Тидрек.

За завтраком конечно же обсуждался предстоящий визит герцогини и леди Эчеда, который должен был состояться меньше, чем через неделю.

— Дорогой мой, все приготовления я конечно же возьму на себя. У тебя и так полно дел. От тебя, Тидрек, я прошу только на время их визита соблюдать установленные в наших кругах нормы поведения. Я скажу Стине, чтобы она перебрала твои платья. Умоляю, никаких шароваров и бриджей. На кону женитьба твоего брата.

— Мама, я сомневаюсь, что леди Тимея откажется от титула герцогини, если увидит меня в шароварах.

— Может она и не откажется, а вот герцогиня Эчеда может передумать отдавать дочь в подобную семью.

Эти споры наскучили леди Тидрек еще несколько лет назад, поэтому она просто промолчала. Девушки всех сословий уже давно носили брюки специального женского кроя, но только аристократия держалась за свои юбки как за последний оплот морали.

— К тому же, — продолжила герцогиня Оксенстуре, сделав выразительную паузу, — в их свите наверняка будут дворяне Степного края, которые могут тобой заинтересоваться.

— Смотри-ка, Эйнар, похоже, маменька решила совершить выгодный обмен: леди Тимею на леди Тидрек, — девушка невесело подмигнула брату. Одержимость матери желанием сбавить дочь раздражала.

— Не говори глупостей, — резко оборвала ее герцогиня.

Чтобы отвлечься от этой неприятной сцены после завтрака леди Тидрек направилась на псарню, где безраздельно властвовал Арвидас — хунденмейстр или главный смотритель герцогских псарен.

Леди Тидрек предпочитала игнорировать, его второе звание — ловчий, поскольку оно ассоциировалось у нее с ненавистной охотой. А ведь Арвидас отвечал не только за гончих, но и за все остальные породы. В очереди за щенками к герцогу Оксенстуре стояло все королевство. И гончие, к радости Леди Тидрек, были на последнем месте, поскольку в других герцогствах охотились только на дичь да кроликов. Но зато пастушьи породы, крысоловы и собаки-компаньоны были нарасхват. У самой королевы была левретка из их псарни. И за все это отвечал Арвидас.

Помещение псарен было огромным, но леди Тидрек быстро отыскала главного смотрителя по пisku щенков, с которыми он возился. Видит небо, ей это сейчас было нужно.

— Леди Тидрек, — поздоровался он.

— Привет, Арвидас, — ответила девушка, вытащила из небольшого загончика теплого пушистого щенка и уселась с ним прямо на земляной пол, оперевшись спиной о стену.

Арвидас давно привык к бесцеремонности леди Тидрек, и знал, что если она пришла тискать щенков, то ее утро явно не задалось. Он был на несколько лет старше и начал работать при псарне еще мальчонкой. И уже тогда дочь герцога проводила там времени едва ли не больше, чем с учителями и гувернантками. Тогда псарня была для нее местом, где она укрывалась от длинных рук своей матери. Герцогиня и туда отправляла за ней слуг, но Тидрек умела здорово прятаться и им просто не удавалось найти девочку в огромной псарне, а Арвидас, поняв в чем дело, сразу стал ей подыгрывать.

— Пожалуйста, прекрати называть меня «леди». Это жутко раздражает.

— Никак не могу, ваше высокоблагородие, — ухмыльнулся он. — Это было бы чудовищным нарушением этикета.

— Настолько же чудовищным, как мне сидеть в псарне на полу?

— Думаю, да.

— Тогда мы квиты. Пожалуйста, хотя бы, когда никого нет. Собаки не в счет.

Этот разговор тоже повторялся уже не один раз, Арвидас каждый раз обещал, что поставится, но обещание никогда не сдерживал.

— Вы уже слышали про волчий вой этой ночью? — перевел он разговор.

— Какая-то ерунда. Наверняка у кого-то собака убежала. Так ведь?

— Может и так. Но наши собаки сильно разволновались от этого. Такой шум подняли.

— Тогда это конечно же Волчий герцог пришел нам всем мстить, — с сарказмом ответила леди Тидрек.

— Вряд ли всем нам, скорее уж герцогскому роду. Себя я считаю в относительной безопасности, — ухмыльнулся Арвидас.

— Только потому, что у тебя сотня с лишним псов, — парировала леди Тидрек, ее настроение начало улучшаться.

В последующие дни замок гудел из-за приготовлений к приезду герцогини Эчеда с дочерью. За два дня до их появления прибыли люди герцогини и казалось, ничего не могло остановить круговорот слуг по комнатам. Однако, такое событие все-таки произошло. За деревней на север от замка селяне обнаружили растерзанного оленя. Причем сомнений ни у кого не было — на бедное животное напали волки.

Едва узнав об этом от Стины, леди Тидрек бросилась в конюшню. Хуми уже была готова.

— Я так и думал, что вы захотите посмотреть, что случилось, — застенчиво ответил Одо на похвалу.

Выезжая из конюшни, она встретила Арвидаса, он тоже был верхом и явно направлялся туда же. Леди Тидрек, которая обскакала все окрестности вдоль и поперек в полном одиночестве, сегодня была рада его компании. Дорога заняла не более получаса, которые прошли в напряженном молчании. Никто не хотел делать предположений, пока не увидел все своими глазами.

Им не пришлось долго искать место ночных событий. Вокруг толпился деревенский народ и слуги герцога. Сам Эйнар уже был на месте. Он вырос перед леди Тидрек, когда та спешила.

— Не думаю, что тебе стоит смотреть, — предостерегающе сказал он.

— Я хочу увидеть все сама. Иначе у меня будут сомнения, — настаивала девушка.

Леди Тидрек понимала, что брат пытается уберечь ее от неприятного зрелища, которого она всегда избегала во время охоты. Но они были практически одного роста и герцогу не удалось закрыть собой жуткую картину. Охотничьи трофеи были подстрелены маленькими злобными пулями, а этот олень был весь залит кровью. Леди Тидрек почувствовала, что ее мутит, благо позавтракать она не успела. Ей пришлось быстро отвернуться и отойти в сторону. Теперь сомнений не было и у нее — в герцогстве объявились волки или еще кто похуже. Через несколько минут к ней подошел брат.

— Ты уже почти не зеленая, это хорошо, — он приобнял ее за плечи.

— Работа грязная.

— Не то слово, — согласился Эйнар. — Неприятно еще и то, что это произошло накануне визита герцогини Эчеда и леди Тимеи.

— Думаешь, они испугаются ехать? — встревожилась леди Тидрек.

— Не знаю. Это не такое происшествие, чтобы я должен был уведомлять герцогиню официально. Но их слуги уже тут, так что уже сегодня она будет в курсе.

— Если они не приедут, полагаю, это осложнит твоё сватовство?

— Как минимум, отсрочит. И им придется потрудиться, чтобы красиво оправдать перемену своих планов. Иначе, для тех, кто не знает про инцидент с оленем, всё это будет выглядеть... — Эйнар наморщил лоб.

— Как будто тебя опрокинули, — закончила за него Тидрек.

— Где ты берешь эти выражения? — усмехнулся Эйнар. — Но да, смысл именно такой.

— Про графиню Эчеда я слышала, что она любит добиваться своих целей.

— Вот и посмотрим. Надеюсь, что так. Но мне нужно скорее с этим разобраться. Ты в порядке? Я хочу еще поговорить с селянами, они сильно напуганы.

— Я в порядке, иди.

Леди Тидрек, старательно обходя окровавленную тушу так, чтобы случайно не задеть ее взглядом, направилась к Арвидасу, стоявшему поодаль и уже осмотревшему всю полянку.

— Что скажешь? — просто спросила она.

— Следов много. Волк был не один. И попиروвали они на славу.

— Но этого же не может быть. У нас про волков уже лет двадцать никто не слышал!

— Ну не двадцать, конечно...

— Ну не двадцать, ладно! Пятнадцать! Но это были вот именно, что слухи!

Опять всплыла эта тема с гибелью старого герцога Оксенстуре, которую леди Тидрек считала для себя давно закрытой. Хотя отец был не так уж и стар, ему тогда шел седьмой десяток. И именно то, что для своих лет он выглядел прекрасно, никогда ничем не болел и не пропускал ни одного верхового выезда и поспособствовало возникновению слухов. Дескать не мог такой здоровый муж и непревзойденный охотник просто свалиться с лошади.

— Прошу прощения, леди Тидрек, если эта тема вам неприятна, — извинился Арвидас.

— Мне неприятно, что из этого до сих пор делают мистическое происшествие. Если скакать на лошади больше, чем ходить пешком, то нет ничего удивительного в том, чтобы с нее свалиться. Люди и с лестниц падают и шеи ломают! — запальчиво продолжала леди Тидрек.

— Как вам будет угодно, ваше высокородие, — спокойно согласился Арвидас.

— Если ты еще раз назовешь меня «ваше высокородие», я своими руками спущу тебя с лестницы, — пригрозила леди Тидрек.

— Я рад, ваше высокородие, что поблизости ни одной нет.

Наконец леди Тидрек улыбнулась. Арвидас понял, что вид растерзанного оленя повлиял на девушку больше, чем она была готова это признать, и решил сменить тему.

— Не желаете ли пройтись вокруг и посмотреть, нет ли вокруг еще чего-нибудь подозрительного? Вдруг это и правда были какие-то одичавшие собаки.

Мысль показалась леди Тидрек сомнительной, в их герцогстве собаки служили предметом гордости даже у простых селян, и все находились под присмотром. Но осмотреть окрестности стоило.

Они начали обходить поляну по кругу, постепенно увеличивая радиус. Следов лап и копыт было много, понятно было, что олень отбивался как мог. От этого леди Тидрек опять стало не по себе. Она уже хотела было оставить ловчего самого разбираться с этим, когда они набрали на место, где следы разделились.

— Вот здесь они напали на оленя. Следы копыт нас больше не интересуют. Предлагаю посмотреть, откуда ведут другие, — Арвидас намеренно избегал слова «волчи», чтобы не усугублять плохое настроение госпожи.

Они продолжили углубляться в лес и наконец обнаружили на каких-то колючках клочки жесткой серой шерсти.

— Ладно, я готова признать, что это похоже на волчью шерсть, — признала леди Тидрек.

— Их явно было двое и вот это странно, — задумчиво сказал Арвидас.

— Почему?

— Волки либо охотятся всей стаей, либо по одному. Что это у них была за совместная прогулка?

— Рандеву с убийством? — Усмехнулась леди Тидрек, а потом резко посерьезнела. — Ты думаешь, где-то здесь бродит стая волков?

— Не знаю. Пока я вижу следы двух довольно больших особей. Не будем делать поспешные выводы.

Они прошли еще дальше по лесу. В этой части герцогства подлеска почти не было, так что свет, проникая сквозь кроны деревьев, достигал земли и переливался яркими пятнышками. Солнечное утро не сочеталось по настроению с мрачными событиями, приведшими их сюда. Наконец они набрали на совсем крохотную полянку, где в беспорядке лежали кучи хвороста и обрывки веревок.

— Собрали хворост и бросили довольно далеко от деревни, — заметил Арвидас.

— Возможно, так было удобнее. А потом отнесут домой, — пожала плечами леди Тидрек. — Или приедут за ним на лошадке.

Арвидас осматривал небрежные кучи, присев на корточки.

— И все же это странно, — повторил он, взял что-то двумя пальцами, и протянул леди Тидрек, подошедшей ближе.

Она взяла из его рук несколько шерстинок, очень уж напоминающих те, которые они нашли ранее.

— Ничего не понимаю, — с сомнением посмотрела она на Арвидаса.

— Я пока тоже, — признался он.

Они еще раз обошли всю полянку, но ничего больше не обнаружили. Следы людей смешались со следами зверей, полностью затоптав их. А с какой стороны волки подошли к поляне им определить не удалось.

— Похоже, те, кто собирал под утро хворост, и обнаружили оленя. Человеческие следы явно ложатся поверх... волчьих, — подвел итог Арвидас.

— Тогда не будем тут задерживаться. Может, брат что-то узнал у селян, — ответила леди Тидрек. Ей стало не по себе от мысли, что недавно тут разгуливали хвостатые хищники.

Они вернулись к окраине деревни. Эйнар, который уже заканчивал беседовать с жителями, кинул на них любопытный взгляд.

— Я здесь закончил. Вернемся в замок?

— Думаю, смотреть тут больше не на что, — ответила леди Тидрек и взобралась на лошадь. На этот раз ей пришлось воспользоваться замком из рук, подставленным Арвидасом, чтобы сохранить перед подданными хоть какое-то подобие аристократичности.

Обратно ехали в задумчивом молчании. Эйнар очень высоко ценил Арвидаса, но все же предпочитал не обсуждать личные дела в его присутствии. Леди Тидрек, заметив, что он погрузился, связала это с беспокойством относительно леди Тимеи.

— Тебе удалось узнать, кто нашел оленя? — спросила она, желая отвлечь его от мыслей о женитьбе.

— Кажется, какие-то девчушки пошли на заре за ягодами. Визгу подняли на все окрестности, — отвлеченно ответил брат.

— Девчушки? Маленькие? — удивилась леди Тидрек.

— Кажется, да. Дети. А что?

— Перепугались, наверное, — пробормотала леди Тидрек, а сама оглянулась на Арвидаса и выразительно выпучила глаза.

Арвидас кивнул, явно подавив смешок, который вызвала гримаса леди Тидрек. Эйнар, погруженный в свои мысли, ничего не заметил.

Глава 3

К вечеру пчелиный улей, в который замок превратился перед приездом гостей, наконец успокоился. За ужином никто не обсуждал утреннее происшествие, так как герцогиня Оксенстуре, выслушав днем рассказ сына за чашечкой чая, сказала, что если герцоги начнут заботиться о проделках уличных собак, то скоро и землю пойдут пахать сами. Это означало, что тема более не достойна упоминания.

Напротив, приезду герцогини Эчеда с дочерью было уделено большое внимание. Мать леди Тидрек ни на мгновение не сомневалась, что визит может отмениться. Леди Тидрек подумала, что раз одна герцогиня считает повод для отмены ничтожным, то так скорее всего сочтет и вторая. И успокоилась. Эйнар своих опасений не выказывал, но сестра видела, что он нервничает. Похоже, леди Тимея была ему небезразлична, раз он так переживал.

Окончательно леди Тидрек убедилась, что брат на взводе, когда после ужина он извинился и, сказав, что хочет хорошенько выспаться перед завтрашним днем, отправился к себе, а не предложил ей, как обычно, поболтать в библиотеке. Ей и самой не оставалось ничего, кроме как отправиться в спальню. Это девушку вовсе не огорчило, потому что у нее было с кем поболтать. В покоях ее как обычно ждала Стина.

Леди Тидрек погрузилась в горячую деревянную купель, выдолбленную из огромного ствола дерева, а Стина принялась приводить в порядок ее невероятно кудрявые волосы. Занятие это было долгое и леди Тидрек приготовилась слушать.

— Ну, рассказывай, как там люди Эчеда?

— Они очень приличные, но, если можно так сказать, госпожа, выдрессированы лучше наших, — ответила горничная.

— Вот как?! — удивилась леди Тидрек. Она считала прислугу в их замке образцово-показательной, хотя ее мать, скорее всего, с ней бы не согласилась.

— Да, все проверяли по сто раз, а когда мы днем уселись пить на кухне чай, то сидели как на иголках, сказав, что у них так не принято и прислуга ест только тогда, когда хозяева спят.

— В смысле? — не поняла леди Тидрек.

— Рано утром и поздно вечером, — пояснила Стина.

— Но это же издевательство какое-то? — поразилась леди Тидрек. Стина пожала плечами.

— Мне это тоже показалось странным. Но выглядят они слегка запуганными.

— А что говорят про герцогиню и ее дочь?

— Про герцогиню ничего не говорят. Похоже, они до смерти ее боятся. Когда кто-то из наших что-то спросил, причем довольно безобидное, те только переглянулись и сделали вид, что не слышали вопроса.

— Вот это веселье нас ждет... А что про леди Тимею?

— О ней отзываются очень хорошо, но только вот я так не поняла — из страха, из долга, или искренне.

— Похоже, это нам придется понять самим. Держи ухо востро. Слушай, ведь леди Тимея — вторая дочь. А что ты знаешь про старшую? Кажется, ее зовут Элиза?

— О ней слуги говорили примерно столько же, сколько и о самой герцогине. Ее приезд к нам в этот раз не планировался, она осталась за главную. Это и не мудрено, ведь она станет следующей правительницей Степного края.

— И я слышала, она не спешит выходить замуж. Ищет себе мужа поспокойней да потише.

— Герцогиня Эчеда, как говорят, большая подруга с герцогом Болотного края. Он хотел выдать одного из своих младших сыновей за леди Элизу, но она отказала. И я слышала, что герцогиня тогда пообещала ему леди Тимею, — шепотом добавила Стина.

— Да не может быть! — округлила глаза леди Тидрек. Это категорически не соответствовало ее статусу, но она обожала сплетни.

— Да, но когда ваш брат стал проявлять интерес, то герцогиня передумала.

— Помолвлены они не были, иначе бы я знала.

— Нет, конечно, нет. Но договоренность между родителями была.

— Почему же Эчеда передумала? Раз они с Болотом такие друзья? — У Лесного края с Болотным исторически отношения сказывались плохо, поэтому леди Тидрек не утруждала себя именованием герцога по всей форме.

— Потому что дружба дружбой, а титул герцогини для дочери — это титул герцогини, — разумно ответила Стина.

Все шесть герцогских резиденций находились практически на одинаковом расстоянии от Коронных земель, потому что никто не хотел добираться до Дворца дольше остальных. А расстояния между столицами соседних герцогств обычно не превышали день пути. Особенностью Лесного края было то, что замок Судрейм, резиденция герцога Оксенстуре, находился не в столице его герцогства, как это обычно было принято, а чуть восточнее, ближе к границам Степного края. Поэтому путь из Хайны, столицы Степного края, до Судрейма даже в сопровождении большой свиты летом можно было проделать засветло.

И, как обычно в таких случаях, герцогиня Оксенстуре оказалась права. Герцогиня Эчеда с дочерью не собирались преодолевать весь путь за один день и остановились на ночевку в уютном коттедже на границе. Там и застал их слуга с сообщением о разодранном олене. Судя по всему, на дам это известие не произвело большого впечатления, потому что едва миновал полдень, экипаж герцогини Эчеда появился на подъездной дорожке замка Судрейм.

После торжественной встречи гости отправились отдыхать, а леди Тидрек, строжайшим запретом матери лишенная возможности пойти на конюшни или в псарни, устроилась на скамейке у замка с книгой. Вынужденная терпеть на себе платье и корсет с самого утра, она пребывала в некотором раздражении. Ее долгом хозяйки было развлекать прибывших из Степного края дворян, но она оставила это на долю брата и матери. К ужину должны были приехать представители знатных родов Лесного края, и леди Тидрек надеялась, что ей удастся слиться с интерьером. За годы практики она прекрасно знала все темные углы в большом зале замка. Стина уже подготовила ее вечернее платье, сшитое из той же ткани, что и шторы.

Вдруг рядом с ней кто-то уселся. Вырванная из своих раздумий, леди Тидрек удивленно посмотрела на непрошенного гостя. Похоже, непрошенным он был только на отдельно взятой скамейке, а в замок приехал по приглашению герцога в свите герцогини. Тем не менее такая беспардонность все же была навязчивой.

— Какой прекрасный день, — начал незнакомец.

«Он был бы гораздо прекраснее, если бы вы тут не появились» — подумала леди Тидрек.

— Да, для этого времени года просто чудесный, — произнесла она вслух, вежливо улыбуясь.

— У нас в Степном крае климат теплее и мягче, так что я приятно удивлен.

«Вот и катитесь колбаской обратно в свой Степной край и грейтесь там на солнышке» — подумала леди Тидрек.

— Полагаю, каждый край в королевстве имеет свои приятные сезоны, — дипломатично ответила девушка.

— Думаю, что так. Кроме Болотного! — сказал незнакомец и хохотнул.

Леди Тидрек в ответ вполне искренне рассмеялась.

— Боюсь, что нас не успели представить. Меня зовут Ласло Шандор, мое графство находится на севере герцогства.

«Гордиться особо нечем» — мелькнуло в голове у девушки.

Север Степного края представлял собой довольно унылые просторы. Если ближе к Коронным землям Степной край представлял собой равнины, луга и поля, то к северу природа постепенно брала свое, трава становилась все выше и на дальних границах уже значительно превышала человеческий рост. Дороги там походили на тоннели, а вместо заборов крестьяне просто связывали между собой пучки жестких и длинных стеблей. Зимой эти заросли высыхали на корню, а летом через них пробивались новые побеги. Север Степного края походил на ощерившегося ежа.

— Рада познакомиться с вами, ваше сиятельство. Я — леди Тидрек, сестра герцога Оксенстуре.

— Прошу вас, называйте меня Ласло. Я счастлив нашей неожиданной встрече.

«Неожиданной, конечно» — леди Тидрек в подобные неожиданности не верила.

Женихи, подбирающиеся к ней с разных сторон, делились на два типа. Одни были заинтересованы в ее положении сестры герцога. Кому-то оно сулило влияние при дворе, кому-то денежное приданое. К этому типу леди Тидрек и отнесла графа Шандора. Второй тип включал в себя протеже ее матери — ничего не подозревающих бедолаг, которых нужно было осчастливить женитьбой. Юный Лундульф был ярким представителем второго типа.

— Вы уже бывали у нас в замке, Ласло? Как вышло, что мы не знакомы?

— Я был в гостях у герцога на прошлом охотничьем сезоне. Кажется, в первые дни вы не выезжали, а потом мой друг сломал руку и мне пришлось отбыть с ним обратно в Хайну.

«Что ж, похоже на правду». Леди Тидрек всегда старалась оттянуть свое участие в охоте и припоминала что-то про дворянина, слуга которого не закрепил седло, и тот сделал такой кульбит, что еще несколько дней был темой для шуток.

— Надеюсь, с вашим другом все в порядке. Жаль, что вам пришлось из-за него пропустить основную часть охоты, — ей было совершенно наплевать на судьбу того неуклюжего любителя пострелять, а то, что в кровавом развлечении участвовало меньше народу, девушку только радовало.

— С ним все хорошо, а я, признаться, даже рад, что был избавлен от необходимости стрелять. Предпочитаю выращивать животных, а не убивать их.

«Так-так. А вот это уже интересно».

— Неужели? Дворянство королевства борется за возможность поучаствовать в нашей охоте.

— Я бы с радостью передал свое место кому-то другому, — при этих словах Шандор обаятельно улыбнулся.

Леди Тидрек тряхнула головой. На долю секунды она даже забыла о своей полной непривлекательности для мужчин. Надо бы разузнать про этого Шандора побольше.

— У вас есть такая возможность, охотничий сезон открывается совсем скоро, — чуть более холодно, чем следовало, ответила леди Тидрек.

— Тогда у меня не будет повода посетить ваш замок еще раз. А мне бы не хотелось упускать такую возможность.

«Ишь ты, охотник за возможностями».

Леди Тидрек встала.

— Думаю, мне пора вернуться в замок. Нельзя долго пренебрегать ролью хозяйки.

— Но ведь роль хозяйки пока у вашей матери? — сказал Шандор, тоже вставая.

«А вот это уже грубо. У себя дома я пока что вполне хозяйка»

— О да. Вы правы. Но герцогиня любит, когда я ей помогаю.

— Если я правильно понимаю цель этого визита, — Шандор доверительно наклонился к девушке, — то звание герцогини скоро может перейти к другой леди.

Леди Тидрек отвернулась и большими шагами направилась ко входу в замок. При ее росте и прыти Шандор и охнуть не успел, как они оказались разделены приличным расстоянием. Его слова крайне возмутили девушку. До этого момента она не думала о ситуации в подобном ключе.

А ведь действительно, когда Эйнар женится, титул герцогини перейдет от ее матери к леди Тимее. Леди Тидрек так привыкла к непоколебимому авторитету своей матери, что эта мысль ее ошарашила. Формально они с матерью будут носить один и тот же титул — леди Оксенстуре. Леди Тидрек впервые задумалась о том, каково это будет. Когда умер герцог Эйнару было всего пятнадцать лет и их мать четыре года до его совершеннолетия фактически была правящей герцогиней. Потом, первые годы после вступления Эйнара в права, она активно помогала ему, будучи его главной советницей.

Леди Арнора вышла замуж за герцога Оксенстуре сразу после своего совершеннолетия, а самому герцогу было уже крепко за сорок. Он вел вольную жизнь, не любил обязательства и имел довольно крутой нрав. Характер его успокоился только к сорока годам, тогда он и вспомнил о наследниках. Леди Арнора не испугалась норовистого герцога и сумела найти к нему подход. Сначала родился Эйнар, а через три года — Тидрек. Больше наследников не появилось, но оба супруга были удовлетворены результатом.

К тому же Эйнар получился очень ладным, родители не могли на него нарадоваться. Его сразу воспитывали как будущего герцога, обучая всему необходимому. Тидрек оказалась запасным вариантом, к которому никто не хотел бы прибегать. Ей давали необходимое образование и воспитание, но основные заботы были перепоручены няньке. Тидрек и Эйнар проводили много времени вместе, и все замечали, что они очень похожи. Дети подрастали и становилось очевидно, что те черты, которые на лице юноши выглядят мужественно и гордо, на лице девушки не так привлекательны.

Когда леди Тидрек исполнилось девятнадцать, мать готова была выдать ее замуж за старого графа-вдовца из Горного края. Эйнар тогда вступился за сестру и пригрозил матери, что запретит это брак пользуясь своим правом герцога. Пожалуй, это была самая сильная ссора между матерью и сыном. И леди Тидрек много раз потом благодарила брата за проявленную твердость. Через несколько лет до них дошли слухи о том, что невестка этого графа сбросилась с башни замка, оставив маленького сына. История была темная и девушка с ужасом думала о том, что бы было с ней, окажись она женой графа. С тех пор в семье Оксенстуре все понимали, что брат поддержит любое решение леди Тидрек и единственное, что могла делать герцогиня — бесконечно предлагать дочери свои кандидатуры.

Кстати, о кандидатурах. Леди Тидрек решила выяснить, является ли граф Шандор очередным несчастным, предназначенным ей в мужья.

Глава 4

Леди Тидрек очень редко выезжала к королевскому двору, да и визитов в другие герцогства избегала. Не то чтобы ей это было не интересно, скорее наоборот. Но график этих выездов всегда был настолько плотный, что она ничего не успевала понять, а как живут в других краях видела в лучшем случае из окна экипажа.

Так и получилось, что только леди Тидрек не была знакома с леди Тимеей. Их официально представили перед ужином. Хотя обе они были вторыми дочерьми герцогских родов, и формально занимали одинаковые позиции в иерархии, разница между ними была как между днем и ночью. Высокая и миниатюрная, дюжая и хрупкая, загорелая и бледная. Волосы леди Тидрек были орехового оттенка, а глаза — золотистые. Леди Тимея обладала темными волосами и серыми глазами. Двух более разных девушек сложно было себе представить, и это не считая того, что леди Тимея была моложе.

До ужина им удалось пообщаться совсем немного. Обе были вежливы и милы, леди Тимея с восторгом отзывалась об убранстве замка и лесных красотах, которые видела по дороге. Сказать, что девушка была очаровательна, было бы преуменьшением.

К своему удивлению, среди приглашенных к ужину леди Тимея увидела и графа Лундульфа с сыном. Само собой был тут и граф Шандор. Похоже, ее мать решила запихнуть все яйца в одну корзину.

— Вы так молниеносно удалились сегодня, что я не успел сказать, как рад нашему знакомству, — с кошачьей улыбкой сказал Шандор, подобравшись к ней сквозь гостей.

«Ну снова-здорово», — подумала леди Тидрек, зная все эти заезженные любезности наизусть.

— У вас есть эта возможность сейчас, — с натянутой улыбкой ответила она.

— И я безмерно счастлив.

Леди Тидрек отпила из бокала, который держала в руке, поскольку сохранять лицо было все сложнее. Но тут из-за плеча раздался голос ее матери.

— Дорогая, ты не познакомишь меня со своим другом?

— Это граф Ласло Шандор, мама, он прибыл вместе с герцогиней Эчеда. Граф Шандор, это моя мать — герцогиня Оксенстуре.

Шандор поклонился, а герцогиня Оксенстуре подала ему руку для поцелуя.

— Тидрек, я прошу тебя, невежливо избегать друзей. Поинтересуйся, все ли нравится господину Сванте. Дорогой граф, как так вышло, что вы у нас еще не были? — и герцогиня отвернулась от дочери, переключив внимание на Шандора.

Приказ был отдан, так что девушка направилась в противоположную сторону зала, где видела Сванте Лундульфа. Огибая гостей, она размышляла, как так вышло, что мать не знакома с Шандором. Ведь тогда он не мог попасть в ее список потенциальных женихов. Когда леди Тидрек добралась до предназначенной ей на сегодня пары, юный Сванте разглядывал картину на стене. Это был какой-то знаменитый предок рода Оксенстуре, но Сванте сосредоточился на изучении развалин, составляющих задний план.

— Дорогой Сванте, я рада снова видеть вас у нас, — леди Тидрек почувствовала мозоль на языке от этих слов.

— Ах, леди Тидрек, — Сванте посмотрел куда-то сквозь нее, явно все еще думая о живописных развалинах. — Чудесный вечер. У вас замечательная коллекция картин.

— Вы разбираетесь в живописи?

— Не совсем. Точнее, не очень. Не в живописи. Но вот на этой картине изображены, если я не ошибаюсь, руины города Алисарда. Он был разрушен во Второй эпохе, то есть больше тысячи лет назад...

— Эта картина, конечно, не такая старая, — улыбнулась леди Тидрек. — Это какой-то из наших очень далеких предков. Художник изобразил его по краткому упоминанию в летописях.

— Да, я так и подумал, — поник Сванте. — Но вы знаете, Алисарда — удивительный город. Он был построен древними мастерами. Кстати, он и сейчас существует, на самых границах Пустынного края. Его современный облик далек от того, чем он когда-то являлся, но ученые считают, что под его фундаментами могут находиться удивительные магические артефакты.

— Неужели?

— О да! Туда будет организована научная экспедиция и я намерен принять в ней участие! — глаза юноши загорелись.

— Вы сказали, это в Пустынном крае?

— Да, на его восточной границе.

Леди Тидрек оглядела несколько тщедушного Сванте с сомнением. Восточная граница Пустынного края была практически необитаема. Там действительно не было ничего, кроме пустыни и неблагополучных соседей с юга.

— И когда вы предполагаете туда отправиться? — любезно поинтересовалась она.

— Пока не могу сказать точно. Как только соберется научная группа, а это должно произойти в ближайшие годы.

— Что же, замечательная цель! Я желаю вам всяческих успехов в этом предприятии. О! Кажется, пора ужинать.

Двери в соседний зал распахнулись, и гости двинулись к своим местам. К несказанному удивлению леди Тидрек, за столом с ней рядом оказался Ласло Шандор. А она-то уже готовилась к продолжению лекции о древних городах.

— Удивительное совпадение, — сказала она вслух, усаживаясь.

— Приятное, надеюсь?

«Ну каков же наглец!»

— Время покажет.

— Ах, леди Тидрек, будьте ко мне благосклонны. Мне пришлось очаровать вашу мать, чтобы она распорядилась поменять меня местами с каким-то господином Лундульфом. Я слышал, как она отдавала распоряжение слугам.

«Мама организовала мне прямо какой-то калейдоскоп женихов сегодня».

— Господин Лундульф очень приятный и образованный молодой человек, — вступилась леди Тидрек за Сванте. Он хоть и был зануда, но как человек начинал ей нравиться.

— Это тот мальчик, с которым вы разговаривали у картины со зверского вида рыцарем?

— Это мой дальний предок.

— Мальчик?

— Рыцарь.

— А мальчик?

— Да что вам сдался этот мальчик?!

— Оцениваю конкурента.

Вилка леди Тидрек зависла в воздухе. Он что, с ней флиртует? Охотники за ее рукой обычно подходили к делу сугубо прагматично. Брак с сестрой герцога интересовал их только как деловой союз. Да и внешность леди Тидрек не располагала к романтической влюбленности. Флиртовали с ней последний раз когда-то в ее далекой юности.

— Леди Тидрек, с вами все в порядке? — донесся до нее обеспокоенный голос Шандора.

— Да, а почему вы спрашиваете? — отозвалась она.

— Вы уже очень долго выбираете между морковью и картофелем, воздев свою вилку, но не вонзая ее.

Леди Тидрек посмотрела на вилку, которую действительно держала над тарелкой.

— Иногда выбор очень сложен и требует серьезных раздумий, — философски ответила она.

— Но если достоинства очевидны, то и выбор прост, — улыбнулся ей Шандор.

«Это он на себя намекает или мы все еще про морковь?»

— Не люблю торопиться. Предпочитаю как следует все изучить.

В этот момент тарелку с овощами у нее забрали. Настало время смены блюд.

В итоге ужин в компании Ласло Шандора оказался довольно увлекательным. Этот мужчина не вызывал у леди Тидрек никакого доверия, но при этом ясно давал понять, что заинтересован в ее обществе.

Вскоре после ужина часть гостей разъехалась, а хозяева и постояльцы замка перешли в салон, где воцарилась более непринужденная атмосфера. Леди Тидрек стояла у огромного зеркала в золоченой раме и разглядывала себя. С платьем и прической Стина сотворила чудо, но лицо, так похожее на лицо брата, никак нельзя было назвать красивым или даже женственным. Такое лицо вполне подошло бы кухарке, но никак не высокородной леди. Убедившись в том, что выглядит как и обычно, леди Тидрек утвердилась в мысли, что Ласло Шандор — проходимец.

Она заметила в зеркале его приближение и решила присоединиться к группе дам, собравшихся вокруг герцогини. Хватит с нее на сегодня ухажеров.

— Сезон охоты открывается совсем скоро, и я надеюсь, герцогиня Эчеда, что вы с дочерью будете нашими почетными гостями, — говорила Арнора Оксенстуре.

— Я тоже надеюсь, что все обстоятельства будут благоволить нашей следующей встрече, — обе герцогини многозначительно переглянулись.

— А охота — это не опасно? — вопрос леди Тимеи прозвучал наивно, и все улыбнулись.

— Ну что вы, моя дорогая, вовсе нет. Вам нужно просто хорошо держаться в седле, а стрелять совсем не обязательно, — успокоила ее герцогиня Оксенстуре.

— Но ведь это самое интересное! — воскликнула Гизелла Эчеда.

«Куда ни глянь — везде охота. Тут на зверей, там на меня», — подумала леди Тидрек. У нее не было возможности пообщаться с герцогиней Эчеда, но после последней фразы она ей сразу разонравилась. Внешность ее нельзя было описать иначе, как хищную. И, похоже, это соответствовало ее нраву. Леди Тидрек стало интересно, далеко ли укатилось яблочко от яблони.

Вечер подошел к концу. Леди Тидрек так устала от разговоров об охоте и необходимости скрываться от Шандора, что вздохнула с облегчением, когда гости разошлись по своим покоям. Она вышла из зала и ее сразу поймал Эйнар, с которым они за вечер не успели переброситься и парой слов.

— Дорогая сестра, не были вы так любезны пройти со мной в мой кабинет, чтобы обсудить некоторые важные вопросы? — с широкой улыбкой сказал он, подавая ей руку. Леди Тидрек уже видела, как она сбрасывает туфли и кладет ноги на кресло, как вдруг откуда-то раздался голос герцогини Эчеда.

— Герцог считает нужным *обсуждать важные вопросы с сестрой?*

Эйнар и Тидрек обернулись, будто уличенные в баловстве дети. Две герцогини стояли рядом, решив, видимо, тоже обменяться парой фраз наедине.

— Эти вопросы касаются ее замужества, — нашелся Эйнар.

— Что ж, в таком случае я тем более не понимаю, что там можно обсуждать, — Гизелла Эчеда смерила леди Тидрек оценивающим взглядом. — Нужно соглашаться.

Леди Тидрек потеряла дар речи, а Эйнар пожелал всем спокойной ночи и за локоть уволок сестру к себе.

— Знаешь, братец, я думала у меня плохие отношения с матерью, но эта женщина не поддается никакому описанию. За один вечер она пробудила во мне жажду убийства, а этого

не могли сделать годы жизни в семье охотников! — леди Тидрек мерила шагами кабинет брата, вколачивая каблук в пол.

— Дорогая, я тебя умоляю, не воспринимай ее слова близко к сердцу, — он протянул ей бокал.

— Кто дал ей право быть настолько бестактной?! Она что, королева?

— Я с тобой полностью согласен, но, как это ни печально, ничего не могу поделать, — вздохнул Эйнар.

— Но ты же герцог! — Тидрек обиженно плюхнулась в кресло.

— Да. Но, к сожалению, менее влиятельный, чем она. И она об этом знает.

— Теперь еще окажется, что для тебя будет честью жениться на ее младшей дочери, — пробурчала леди Тидрек.

— Не удивлюсь, если она так повернет дело. Кстати, как тебе леди Тимея?

— Красивая, — пожала плечами леди Тидрек. — Больше ничего сказать не могу, она почти все время молчала.

— У вас будет возможность пообщаться завтра, когда мы поедем на прогулку. Мне правда хочется знать твое впечатление. Но скажи-ка, что это за господин развлекал тебя за ужином?

— Признаться, я и сама не знаю. Граф Ласло Шандор. Я думала, что это очередной мамин протеже, но похоже, они не были знакомы.

— Шандор... Да, его имя было заявлено в списке гостей... Его графство где-то у границ Степного края, но не помню, у каких.

— Ты не встречался с ним раньше? Он довольно мил, хоть и докучлив.

— Мил? Сестра, ты меня пугаешь. Я давно не слышал от тебя подобных характеристик в адрес мужчин.

— Скорее всего я его переоцениваю. Будь добр, удели ему время. Мне тоже хочется знать твое впечатление.

— Договорились, — кивнул Эйнар, и они чокнулись напитками.

Утро следующего дня выдалось чудесным. Легкий туман серебрился в солнечных лучах, обещая теплый день. Лишенная на время визита гостей возможности проводить время так, как она привыкла, леди Тидрек примчалась на конюшню раньше всех. Здесь она могла побыть собой, без страха, что ее за этим застукают. Но в конюшне царил суевея, конюхи готовили лошадей к выезду. Поэтому леди Тидрек направилась в псарню.

— Вы снова перебудили всех щенков, леди Тидрек? — раздался бархатистый голос Арвидаса.

— Не всех, а только одного. И вот смотри, он уже опять уснул, — щенок и правда уснул, устроившись у нее на сгибе локтя.

— Он запачкает ваш чудесный наряд.

— От этого наряд станет только лучше. А то похоже не на лесную прогулку, а на какой-то бал на лошадях.

Леди Тидрек пришлось надеть новый костюм для верховой езды. Жакет был оливково-серый, а бриджи — бежевые. В обычный день она никогда бы не выбрала такие светлые тона.

— Как проходит визит герцогини?

— Жду не дождусь, когда это все закончится. Думаю, осталось потерпеть пару дней.

Арвидас погладил спящего щенка по носу.

— Все так переживали, что герцогиня передумает приезжать, а вы теперь хотите, чтобы она скорее уехала, — пожурил ее главный псарь.

— Ах, Арвидас, что касается герцогини Эчеда, могу только сказать, что надеюсь, что леди Тимея не унаследовала ее характер. Кстати, что слышно про наших возмутителей спокойствия?

— Пока ничего. Никаких нападений на скот или чего-то подобного.

— Хорошо. Может это действительно была досадная случайность.

Арвидас нахмурился и по выражению его лица можно было сказать, что он бы и рад поверить в случайность, но жизненный опыт не дает ему этого сделать.

— О, леди Тидрек! Не думал, что встречу вас здесь.

Девушка обернулась, и щенок на ее руке заворочался. В дверях стоял Ласло Шандор, также облаченный для верховой прогулки.

«А сам-то вы зачем сюда пришли?»

— Люблю иногда поведать наших щеночков.

От леди Тидрек не укрылось любопытство, с которым Шандор рассматривал Арвидаса. Тогда она сделала шаг в сторону, чтобы закрыть хунденмейстра от изучающего взгляда.

— Вполне разделяю вашу любовь к собакам. Верный пес — радость для хозяина.

Это безобидное замечание ей совершенно не понравилось.

— Всё уже готово к выезду?

— Да, все собрались, думаю, скоро отправляемся.

Леди Тидрек повернулась к Арвидасу и аккуратно передала ему щенка. Она бы с куда большей радостью осталась в уютной полутьме псарни. Прогулка обещала быть тем еще испытанием их с Хуми терпения. Они обе не любили медленную езду и надушенных вельмож. Но Шандор ждал в дверях, явно желая проводить ее к лошади.

— Кто этот мужчина, с которым вы разговаривали? — спросил Шандор, когда они вышли на улицу.

«А какая вам разница?»

— Хунденмейстр. Главный смотритель герцогских псарен. На его совести все собаки герцога, как охотничьи, так и остальные.

— Должно быть, у него полно работы?

«Нет, он только и знает, что прохлаждается да бьет баклуши, за это мы его и любим».

— Конечно, но у него много людей в подчинении. Они все прекрасно справляются.

Леди Тидрек и граф подошли к собравшимся во дворе замка людям и их разговор оборвался. В этот момент на ступенях как раз появилась леди Тимея. Герцогини в прогулке не участвовали. Леди Тидрек с ужасом наблюдала, как Эйнар помогает девушке усесться в дамское седло. Даже среди придворных дам уже практически никто не ездил верхом в платьях и не использовал дамские седла. У леди Тидрек мороз прошел по коже, когда она вспомнила, как затекает согнутая в неестественной позе нога. Но, видимо, это было правило герцогини Эчеда, и у бедной леди Тимеи не было выбора.

Процессия выдвинулась. Леди Тидрек, на правах сестры, ехала рядом с братом и его спутницей.

— Я так завидую вам, леди Тидрек, что вы можете ехать верхом в штанах, — улыбнулась леди Тимея.

— О, я предпочитаю находиться в штанах большую часть дня, — ответила леди Тидрек. Эйнар выпучил на нее глаза.

— Как? Ваша мать позволяет вам это?

— Боюсь, эту битву она проиграла. За ней остался только последний оплот — торжественные ужины. К сожалению, у нас дома все ужины торжественные... Но я стараюсь поддерживать традиции, когда у нас гости, — леди Тидрек сделала эту оговорку, потому что боялась, что брат выпадет из седла, посылая ей яростные знаки.

— Я даже представить себе не могу, каково это. В нашем доме всё и всегда очень торжественно. Признаюсь, я от этого иногда устаю. Но кто знает, может быть после замужества... — леди Тидрек уловила застенчивый взгляд, который бросила леди Тимея на Эйнара.

— Тидрек, прекрати делать из леди Тимеи свою наперсницу по разрушению аристократии! — в шутку пожурил сестру герцог.

— Это всего лишь штаны, Эйнар! Не надо везде видеть заговор! — парировала она.

Погода была чудесная, лес был окутан теплым золотым светом, который появляется лишь осенью. Достигнув дальней точки своего маршрута — холма, с которого открывался прекрасный вид на Леской край, они расположились на пикник. Эйнар казался очарован леди Тимеей. Леди Тидрек решила дать им возможность пообщаться, а заодно и самой немного отдохнуть от возвышенной болтовни. К тому же она заметила, что к ней окольными путями опять подбирается Шандор. К счастью, его задержала какая-то миловидная особа, тоже из свиты Эчеда. Поэтому леди Тидрек незаметно улизнула с опушки и нырнула в лес, который здесь уже был значительно гуще, чем у замка.

Она шла по тропинке, полной грудью вдыхая ароматы листвы и хвои, когда заметила впереди какое-то движение. Девушка не успела подумать о том, что кто-то из придворных опередил ее на этом пути, как практически нос к носу столкнулась с волком.

Глава 5

Размеры волков сильно преувеличены. Это было первое, что пришло леди Тидрек в голову, когда она поняла, что перед ней все-таки не собака. Оба остановились как вкопанные и смотрели друг на друга. Ростом серый хищник и правда был с большую собаку. Большую, но не громадную. Тем не менее, пропорции его заметно отличались от собачьих, поскольку тело было вытянуто. Хотя леди Тидрек подумала, что если бы кто-то зашел с таким зверем в таверну и сказал, что это пес, то она не стала бы сильно придирается. Потом она подумала, что довольно глупые мысли лезут ей в голову перед смертью. Но смерти почему-то не случилось. Они несколько секунд поизучали друг друга, потом волк молниеносно развернулся и дал дёру. Леди Тидрек осталась стоять на тропинке и смотреть вдаль.

Она была спокойной и рассудительной девушкой. Быстро из состояния равновесия ее могла вывести только собственная мать, но и с этим она уже почти научилась справляться. Поэтому она глубоко вдохнула и попыталась оценить ситуацию. Волк убежал в противоположную от поляны сторону. Это значит, что людям ничего не угрожает, по крайней мере пока. Бежать туда с воплями и наводить панику нет смысла. Скоро пикник закончится, и они отправятся домой, под защиту стен замка. Странно, что собаки, которые их сопровождали, не учуяли зверя. Но, похоже, он появился с подветренной стороны. Он их учуял, а они его — нет. Это объяснило бы, почему он сбежал, не напав.

Леди Тидрек обернулась и побрела обратно. Она чувствовала незащищенность своей спины, поэтому ускорила шаги. К ее радости, все уже начали собираться в обратный путь. В возникшей суете она подошла к брату и отвела его в сторону.

— Дорогой брат, я тут прогуливалась по лесу и мне показалось, что я видела что-то серое в кустах.

— Что ты хочешь сказать? — нахмурился Эйнар.

— Возможно, у меня разыгралась фантазия, но мне почудился хищный зверь, — Тидрек сделала знак бровями, не желая произносить слово на букву «в».

— Тебе «почудился»? — Эйнар знал сестру как свои пять пальцев, и она никогда не изъяснялась столь витиевато.

— Я бы не хотела зря волновать наших дорогих гостей.

— И куда делся этот зверь?

— Убежал в лес. На север, кажется.

— Может тебе действительно привиделось? — Эйнар с сомнением и беспокойством посмотрел на леди Тидрек.

— Я думаю, нам лучше скорее вернуться в замок.

— Хорошо.

Герцог не стал предпринимать никаких особых действий, а просто водрузил леди Тимею на ее кобылку и сам взобрался на коня. Для всех остальных это был знак, что выезд отправляется. Леди Тидрек покрутилась на Хуми вокруг слуг, собирающих остатки пикника, пока не удостоверилась, что все расселись по коням. Почему-то она была уверена, что волк не вернется, но неожиданностей не хотелось. За первым же поворотом ее поджидал Ласло Шандор, и вот это как раз не было неожиданностью.

Всю обратную дорогу он развлекал ее беседой, при этом довольно успешно. Он отвлек ее от мыслей о волке, рассказывая о лошадях, которых выращивали в его графстве. Леди Тидрек пришлось признать, что тему он выбрал верно. Подкупило ее то, что его увлеченность была искренней. Он рассказывал о том, что в каждом графстве Степного края выводят свою породу лошадей, что за лучших грумов идет борьба, и что каждый мечтает, чтобы его лошадь победила

на ежегодном конкурсе. За этими рассказами леди Тидрек не заметила, как они вернулись в замок. И только спешившись у конюшни она расслабилась и поняла, что всю дорогу ждала нападения.

К ней сразу подскочил Одо, чтобы забрать Хуми. Она наклонилась к нему и шепнула:

— Передай Арвидасу, что мне нужно с ним поговорить. Через час на кухне.

Тут к ней подошел Эйнар.

— Нам надо успеть поговорить до ужина. Давай через час в библиотеке?

Леди Тидрек переглянулась с Одо.

— М-м-м. Хорошо. Возможно я немного... задержусь.

Эйнар посмотрел на нее удивленно, но ничего не сказал.

Леди Тидрек бросилась в свои покои, где ее уже ждала Стина с горячей купелью и новым (отвратительным) платьем. Она решила пока не рассказывать ничего горничной, но предупредила, что через час должна быть готова.

— Хорошо, но до ужина еще куча времени, госпожа, — удивилась девушка.

— Мне надо поговорить с герцогом. У него что-то срочное, — ответила леди Тидрек, не вдаваясь в подробности.

Через три четверти часа леди Тидрек была упакована в фиолетовое (отвратительное) платье, и Стина заканчивала строительство башни у нее на голове.

— Дорогая, этого вполне достаточно, у меня уже глаза растянулись от того, как туго ты закрепила мои волосы на затылке.

Когда леди Тидрек все же удалось вырваться, она выскочила из комнаты и, оставшись незамеченной, юркнула на лестницу для прислуги. Здесь, по крайней мере, не было риска встретить назойливых женихов. Она спустилась вниз и очутилась в своем самом любимом месте во всем замке — большой и теплой кухне. Печь здесь никогда не потухала, а в воздухе витали ароматы, от которых начинали течь слюнки. Кухню делили между собой кухарка и повар. Повар отвечал исключительно за ужины и сейчас раздавал команды, стоя у плиты. Все уже привыкли, что леди Тидрек заявляется на кухню, когда ей вздумается. Это началось сразу после того, как леди Тидрек узнала о существовании кухни, то есть, когда ей было примерно пять лет. И если няня не могла найти маленькую Тидрек, то первым делом она шла на кухню.

Вот и сейчас все с ней дружно поздоровались и продолжили заниматься своими делами. В дальнем конце комнаты, под маленьким половинчатым окном, ее уже ждал Арвидас.

— Одо сказал, что вы хотели меня видеть, ваше высокородие.

— Арвидас, не называй меня так, а то я убью тебя. Если бы не вся эта кутерьма с гостями, я бы сама пришла, ты знаешь. Но в этом наряде я могу передвигаться только по замку, если не хочу запутаться в подоле и свалиться в кучу навоза.

— Я весь внимание, — сочувственно улыбнулся он.

— Меня ждет брат, так что сразу к делу. Сегодня на прогулке я видела маленького такого волка.

— Вы уверены? — Арвидас посерьезнел.

— Абсолютно. Как сейчас тебя. Он стоял не больше чем в пяти шагах. Мы посмотрели друг на друга несколько секунд, а потом он сбежал.

— Странно. Волки так себя обычно не ведут. Если он вышел на вас, то должен был напасть.

— Ну спасибо.

— Нет, я очень рад, что этого не произошло, но это странно.

— Думаю, он учуял собак. И не похоже было, что он меня выслеживал. Встреча стала неожиданностью для нас обоих. Возможно, учитывая его размеры, он решил, что лучше ретироваться.

— А это был взрослый волк?

— Насколько я успела понять — вполне. Просто ростом не вышел.

— Странно, — в третий раз повторил Арвидас.

В этот момент леди Тидрек почудилось какое-то движение за окном, и она бросила взгляд за спину Арвидаса. Уже опустились плотные сумерки, в которых ничего было не разобрать. Но окна кухни выходили на внутренний двор и привлечь внимание леди Тидрек мог любой слуга, спешивший с поручением из одного крыла замка в другое. Девушка отогнала от себя мысль о кружащем вокруг замка хищнике. Но, видимо, это переживание как-то отразилось на ее лице, потому что Арвидас обернулся и тоже посмотрел в темное окно.

— Не переживайте, — сказал мужчина. — Здесь вы в полной безопасности. Этот волк должен быть сумасшедшим, чтобы ошиваться так близко к замку. К тому же, у нас тут полно собак.

— Да, ты прав. Извини, мне пора бежать. Нужно еще успеть рассказать подробности брату.

— Будьте осторожны. Бег в платье может оказаться для вас опаснее встречи с волком, — и Арвидас улыбнулся.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — рассмеялась леди Тидрек уже в дверях.

Он и правда знал ее хорошо, потому что от этой шутки всю внезапную тревогу как рукой сняло. Если даже этот волчок где-то поблизости, то само по себе это еще ничего не значит.

Но выслушав сестру, Эйнар помрачнел. И хотя он не знал повадки животных так, как Арвидас, тоже пришел к выводу, что поведение зверя было необычным.

— Я разберусь с этим. Но это значит, что в лесу теперь небезопасно. Эчеда послезавтра уезжают, я должен буду усилить их сопровождение.

— Уже? — удивилась леди Тидрек. — Я думала, они пробудут дольше.

— А что, вы еще не все обсудили с графом Шандором? Ты опоздала, потому что слишком тщательно прихорашивалась для сегодняшнего ужина? — Эйнар ей подмигнул.

— Я буду игнорировать твои намеки.

— Сегодня мне показалось, что вы нашли общий язык, — продолжал дразниться брат.

— Я еще не определилась на его счет. В смысле, что он за человек, — леди Тидрек смутилась.

— Можешь не торопиться. Думаю, он вернется на открытие сезона.

— Мне это совершенно безразлично. Вряд ли его интересует что-то кроме охоты.

— Сестра, я знаю, что ты не считаешь себя красивой, — Эйнар подошел и взял ее за руки. — Но ты удивительная, замечательная молодая женщина. Ты веселая, умная, добрая, честная и справедливая. И ты абсолютно права, что посылаешь всех этих подхалимов в медвежью задницу. Но не поступай предвзято. Иначе ты рискуешь пропустить мужчину, который увидит тебя настоящей.

— Ну и выражения у вас, господин герцог, слышала бы вас наша мать, — леди Тидрек от его слов покраснела и старалась спрятать смущение за шуткой.

— Мама меня любит, поэтому мне многое сходит с рук, — Эйнар подмигнул сестре.

— Ну вот, ты сам это признал, — развела она руками.

— Ладно, нам пора спускаться к ужину, — меж бровей герцога появились морщины. — Ты же никому не говорила о своей лесной встрече?

— Только Арвидасу.

— Хорошо, это правильно. Но не будем создавать панику среди гостей, хорошо?

Чтобы дать брату понять, что она и сама не собиралась трезвонить за ужином о волке, леди Тидрек закатила глаза. Они вместе спустились на первый этаж, где в салоне уже собирались гости. Сегодня ужин планировался скромнее, и кроме жителей замка Судрейм никто приглашен не был.

Второй формальный ужин подряд для леди Тидрек уже был испытанием. Ей не были интересны придворные сплетни, обсуждение столичных новостей, начало театрального сезона тоже ее не трогало. Она любила представления бродячих трупп, но высшее общество посещало только королевские театры, где роскошь интерьеров должна была, видимо, отвлекать от жутких воплей, которые считались пением. Один раз посетив такое представление леди Тидрек убедилась, что нет ничего лучше птичьих трелей. Но эту свою точку зрения она не могла обсуждать с гостями, предвкушающими первое представление в столичной опере.

Поэтому леди Тидрек отошла к окнам, за которыми уже было совсем темно, и впервые за вечер подумала, что платье не такое уж отвратительное, поскольку почти сливается с бархатными гардинами. Она как раз раздумывала о том, что если просунуть голову между штор, то ее, возможно, и вовсе никто не заметит. Она могла бы притвориться, что рассматривает что-то за стеклом. Но раствориться в волнах тяжелой ткани девушка не успела.

— Скрываетесь от общения с гостями? — ну конечно же это был Шандор.

«К сожалению, недостаточно хорошо».

— Нет, что вы. Просто решила постоять у окна, здесь воздух свежее.

Шандор подошел ближе и посмотрел на плотно закрытое окно. Приподнял брови и покивал.

— Согласен, после такой прекрасной прогулки в любом помещении кажется душно. Вы часто ездите верхом?

— Практически всегда, когда позволяет погода.

— Здесь мы с вами похожи. Я тоже стараюсь выезжать, когда позволяют дела. Они, к сожалению, строже, чем погода.

К удивлению девушки, Ласло Шандору удавалось на протяжении всего вечера находить темы для разговора, которые так или иначе были ей интересны. Когда они обсудили его конезавод вдоль и поперек, он начал рассказывать о своих путешествиях по королевству, и даже смог это сделать без хвастовства.

Позже, готовясь ко сну и сняв наконец с себя платье, корсет и сотню заколок, леди Тидрек подумала, что этот вечер был не такой уж и невыносимый.

Следующий день тоже оказался вполне сносным, хоть ей и пришлось опять нарядиться в платье. После завтрака Ласло Шандор попросил прогуляться с ним и показать окрестности замка. Это очень удачно избавило леди Тидрек от необходимости пить бесконечные чаи с дамами в гостиной. На прогулку с ними увязалась еще какая-то парочка, но быстро отстала, желая, видимо, больше уединения.

— Мне кажется, или вы чувствуете себя немного скованно в присутствии гостей? — поинтересовался Шандор, когда они прогуливались по аллее.

— Неужели это так очевидно?

— Я заметил, что вас мало интересуют темы, популярные в дамском обществе.

— Моя жизнь здесь заметно отличается от обычной придворной. И мне гораздо интереснее природа и обычные люди, чем бесконечная смена нарядов и охота за женихами.

— Я и сам предпочитаю спокойную и простую жизнь. Мое графство находится в отдалении от королевских земель. Туда редко заезжают гости и мы живем там так, как нам нравится. Вы бы не хотели там поохотиться? За женихами?

«Стоп-стоп-стоп. Это он на что намекает?»

— Кажется я уже говорила, что к охоте отношусь крайне отрицательно, — леди Тидрек смутилась.

— Ну а если трофей сам хочет быть пойман?

— Дорогой граф, мы сможем продолжить этот разговор на открытии охотничьего сезона у нас в герцогстве. Вы же приедете?

— После вашего приглашения я не смогу пропустить это событие, — и он улыбнулся ей совершенно очаровательно. Даже как-то... с надеждой.

«Это вовсе никуда не годиться», — подумала леди Тидрек, чувствуя, что к щекам приливает кровь.

Когда они вернулись обратно к замку, леди Тидрек заметила Арвидаса, прохаживающегося у псарни. Это было несвойственное ему поведение, поскольку днем он либо занимался делами, либо, если таковых не было — старался не попадаться на глаза. Похоже было, что он ждал ее возвращения с прогулки. Но даже несмотря на свое высокое положение хунденмейстера, Арвидас не мог обратиться к госпоже первым в присутствии других дворян. Да и вряд ли новости, которые он торопился сообщить, предназначались для чужих ушей. Леди Тидрек приблизилась к псарням и остановилась так, чтобы Арвидас мог ее слышать.

— Граф, спасибо за прекрасную прогулку и беседу. Думаю, вы рады будете отдохнуть пару часов перед ужином. А мне еще нужно дать некоторые распоряжения *на кухне*, так что вынуждена сейчас вас покинуть.

— Что же, роль хозяйки — это святое. Мне будет не хватать вас, но я буду очень ждать нашей встречи за ужином, — он поклонился.

Леди Тидрек быстро отвернулась и направилась ко входу, надеясь, что Арвидас не заметил румянца на ее щеках. Она зашла в главный холл и сразу свернула в боковую галерею, откуда по узкой лестнице спустилась на кухню. Арвидас должен был воспользоваться обходным путем для слуг.

— Я очень ждал нашей встречи у плиты, — сказал он, появляясь в дверях.

— Дорогой Арвидас, спасибо за твою прекрасную иронию. Думаю, ты будешь рад засунуть ее себе в задницу.

Арвидас расхохотался, леди Тидрек улыбнулась. Как бы ни старалась разделить их сословная мораль, это было ей неподвластно.

— Не стал бы отвлекать вас от столь упоительной компании, — леди Тидрек закатила глаза, — но у меня есть новости по поводу наших серых гостей.

— Я так и поняла. Выкладывай.

— До меня дошли слухи, что волков видели в Болотном крае.

— И что это значит? Это те же волки или новые? Куда они двигались?

— Судя по всему, это «наши» волки. На границе с Болотным краем их засекла Пограничная стража. Парни так удивились, что начали палить кто куда, и звери сбежали.

— Они могли побежать и обратно к нам.

— Позже в деревне они пытались разорить курятник.

— Может, лисы?

— Лис там так мало, что они давно не суются в курятники. Хозяин вышел на шум и одного огрел дубиной, а второму досталось от его собаки. Говорит, сбежали куда-то на болота.

— Если это «наши» и они ушли, то это хорошо, пожалуй. Вот только я видела одного волка. Не двух.

— Да, об этом. Не знаю, может у страха глаза велики, но все, кто их видел, утверждают, что волки были громадные. А вы говорили, что он был чуть больше собаки.

— Он и правда не показался мне большим. Что ты думаешь обо всем этом?

— Похоже, волки из Болотного края — те самые, которые растерзали у нас оленя. Но тогда не ясно, где ваш ханурик, и чего от него ожидать.